

РАБОТА ПРЕЖДЕ ВСЕГО...

В одной из рецензий о Лье Дурове была сказана такая фраза: «Дуров плохо играть не умеет».

Лев Дуров, заслуженный артист РСФСР, актер и режиссер театра на Малой Бронной, популярный артист кино (в активе более ста ролей), до Челябинска был гостем магнитогорцев. Его пригласила объединенная рабоче-студенческая филармония металлургического комбината и горно-металлургического института. Эта встреча состоялась в преддверии гастролей театра на Южном Урале. Встреча с большим артистом, удивительно цельным по мироощущению человеком.

Магнитогорцы посмотрели три курсовые и дипломные работы студентов ВГИКа, где Лев Дуров играет главные роли (один из фильмов был в свое время курсовой работой Никиты Михалкова). Услышали блестяще сыгранный артистом монолог Сганареля из спектакля «Дом Жуан». Ну, а рассказывать, как и играть, Дуров плохо не умеет.

Он удивительно молод, хотя уже и дедушка. Удивительно молодо по ходу действия он может прыгнуть из вагона на лошадь и помчаться галопом, сделать «флажок» — такую сложную гимнастическую фигуру (этот маленький «победный трюк» Яго—Лев Дуров проделывает в спектакле «Отелло»), и вообще быть таким жадным до жизни во всех ее проявлениях.

— Лев Константинович, встречи с нами людьми сыграли главную роль в Вашей творческой биографии?

— Наверное, тут можно назвать прежде всего руководителя театрального кружка Дворца пионеров, где я занимался у удивительно талантливого человека — Сергея Владимировича Серпинского. Из этого кружка вышло несколько талантливых артистов. Многие сделали педагоги школы-студии МХАТа, куда я поступил после окончания школы.

А главной была, конечно, встреча с Анатолием Васильевичем Эфросом.

— Вы работаете с ним уже 26 лет. Довольно редкий случай творческой привязанности...

— Да, вместе начинали в Центральном детском театре, потом был театр имени Ленинского комсомола и теперь театр на Малой Бронной. Двадцать шесть лет.

— Интересно, как все началось? Что дал Вам театр тех лет как человеку?

— После окончания школы-студии я мало что понимал и в искусстве, и в жизни. Если бы не театр, я был бы, наверное, другим человеком...

Я пришел в Центральный детский театр, когда Эфрос начинал ставить «В добрый час» Розова. Спектакль был во многом оригинальным в тогдашнем театральном мире. На сцену вышли молодые герои — современники, заговорившие нормальным «человеческим» языком, а частная проблема самостоятельности молодежи, ее поисков — выростала в общечеловеческую...

Потом был еще один памятный спектакль — «Друг мой, Колька!», где я был ассистентом Анатолия Васильевича и впервые соприкоснулся с режиссерской деятельностью.

Вот недавно, когда ставил в нашем театре новую пьесу Александра Хмелика «А все-таки она вертится», держал в памяти спектакль «Друг мой, Колька!» тех далеких дней. Я часто мысленно возвращаюсь к истокам...

— Лев Константинович, какие Ваши театральные работы Вы считаете этапными, основными?

— Пожалуй, важной была

роль Гейли Гея в спектакле «Что тот солдат, что этот» по Брехту в театре имени Ленинского комсомола. До нее я целый год не имел настоящей работы, а в этой роли вышел из кризиса. Говорили и писали, что сыграл хорошо, хотя играл не в брехтовской манере.

Любимой ролью была и остается роль штабс-капитана Снегирева в спектакле «Брат Аляша» (пьеса Розова, по «Братьям Карамазовым» Достоевского). Она мне очень дорога. Спектакль этот мы привезли на гастроли.

— У Вас уже достаточно большой стаж режиссерской работы в театре на Малой Бронной, поставлены спектакли «Занавески», «Трибуна», «Обвинительное заключение»... Какая драматургия Вас больше всего интересует как режиссера?

— Особых привязанностей нет. За классику пока не брался, а современные пьесы... Интересуюсь те, в которые я влюбляюсь.

— Вы как-то обмолвились, что не любите смотреть фильмы со своим участием. А есть такой, какой бы Вы посмотрели, оставив все дела?

— Первую роль в кино я сыграл сразу после окончания школы-студии. Кино подарило мне много приятных в творческом отношении минут. Но по большому счету особенных удач, как мне кажется, не было.

Впрочем, один фильм посмотрел бы с внутренним удовлетворением от сделанного. Это одна из последних картин — «Прощание с Матерой» по повести Валентина Распутина, которую начинала снимать Лариса Шепитько, а продолжил после ее трагической гибели ее муж режиссер Элем Климов. Я снимался в этом фильме с таким чувством, как в первый раз. Фильм, на мой взгляд, получился очень сильным, без единого «пустого» кадра. Роль Павла, которую я играю, могу назвать лучшей своей работой в кино.

— И шли Вы и ней долго... Кстати, не упрекали Вас в том, что часто снимаетесь?

— Бывало, бывало... Но не сниматься я не могу, если роль хоть в чем-то меня интересует, не терплю простоя. Я и дома ни секунды не могу сидеть без дела.

— Лев Константинович, не

могли бы Вы определить свое творческое кредо как актера?

— Я считаю, что у каждого актера должна быть в душе своя, внутренняя тема. Свою формулу я вывел давно. Чаще всего я играю так называемых «маленьких людей». Так вот я играю в этих ролях протест маленького человека против того, что он — маленький человек. Естественно, в разных ролях — по-разному.

— Каких писателей Вы можете назвать своими учителями?

— Духовно близки мне Достоевский, Шукшин, Астафьев. С Виктором Астафьевым дружу и очень дорожу этой дружбой. Вот уж действительно необыкновенная, глубокая, самобытная натура... Помню, в первую встречу меня просто поразило, как он в обычном разговоре облекает свои мысли прямо-таки в философские формулы — причем все это естественно, без малейшей позы...

— У Вас напряженный ритм жизни, постоянная занятость в театре, кино, на телевидении... Что помогает поддерживать его?

— Работа, прежде всего работа, как это ни парадоксально. Спорт? Да, завкасса спортивная есть — в молодости занимался конным спортом. Но сейчас на серьезные занятия спортом не хватает времени. А болельщик я заядлый.

Недавно перед съемками фильма «34-й скорый» с ходу выполнил третий разряд по конному спорту, когда «знакомился» с лошадью. Тренер сказал, что если похожу еще дня два, дойду до первого разряда. Жаль, времени не было...

— Ну уж по кинотрекам Вам вполне можно давать мастерское звание.

— Грешен — трюки люблю, и всегда старансье подсмотреть или придумать что-нибудь новенькое. Есть кое-какие, которые вспоминаю с удовольствием. Обычно обхожусь без дублеров, хотя казусы всякие случаются. Но это уже издержки профессии.

— Желаете Вам творческих успехов. До новых встреч на сцене и экране.

Беседа вел В. МОЗГОВОЙ.
г. МАГНИТОГОРСК.

НА СНИМКЕ: заслуженный артист РСФСР Л. Дуров в спектакле «Женитьба».

Фото М. ПЕТРОВА.

Челябинский рабочий
г. Челябинск
1 3 ИЮНЬ 1981